

В.М.Давыдов

Экзамен кризиса для БРИК

Статья написана на основе доклада на параллельном академическом форуме саммита БРИК, состоявшегося 14-15 апреля 2010 г. в городе Бразилиа

Нынешний мировой экономический кризис рассматривается как экстраординарный. Бразилия, Россия, Индия и Китай, составляющие БРИК, по-разному реагировали на этот кризис. Наибольший спад в 2009 г. претерпел ВВП России, бразильский задержался на минимальном уровне (близ нулевой отметки), тогда как Индия и Китай лишь уменьшили прирост. Тем не менее в целом указанные четыре страны по отдельности проходят кризис с меньшими издержками по сравнению с традиционными центрами мировой экономики. Более того, в 2010 г. на этапе восстановления они подтвердили (в первую очередь КНР) свою роль основных ее локомотивов.

Кризис преподал ряд общих уроков участникам БРИК, в том числе подчеркнул необходимость ускорения модернизации и диверсификации производственного и инфраструктурного секторов национальной экономики, более энергичного использования потенциала внутреннего рынка и одновременно решения ключевых социальных проблем, согласованных действий «четверки» на международной арене в целях перестройки мировой финансово-экономической архитектуры.

Ключевые слова: Бразилия, Россия, Индия, Китай (БРИК), экономический кризис, глобальное регулирование.

БРИК как взаимодействующая совокупность новых центров мировой экономики и международной политики — исторически недавний феномен. Но всего за четыре года он прошел немалый путь от старта регулярных политических консультаций на уровне министров иностранных дел до старта ежегодного саммита. Процесс интенсивного «квадрилога» имеет тенденцию к диверсификации, охватывая все более широкий круг проблем, затрагивающих и национальные интересы участников «четверки», и интересы международного сообщества в целом.

Между тем аналитическое и научное восприятие феномена БРИК дает противоречивую картину. С одной стороны, оно продемонстрировало способность предвидения (разработки «Goldman & Sachs»), с другой — нередко отстает от практики. Признавая наличие неординарного рыночного и производственного потенциала каждого члена «четверки», многие порой не ви-

Владимир Михайлович Давыдов — доктор экономических наук, профессор, директор ИЛА РАН (davydov@ilaran.ru).

Лидеры БРИК (слева направо): Д.Медведев, И.Лула да Силва, Ху Цзиньтао, Манмохан Сингх. Бразилия, апрель 2010 г.

дят достаточно широкой основы для совпадения их национальных интересов, не замечают весьма высоких темпов прироста торгово-экономических связей между ними, что объективно создает платформу коалиционного взаимодействия. Подобные интерпретации вероятно следует связывать с двумя причинами. Во-первых, с западоцентрической инерцией восприятия современного мирового развития. Во-вторых, со стремлением определенных кругов в традиционных центрах мировой экономики и политики затормозить консолидацию «четверки», внести в ее среду семена недоверия друг к другу.

В академическом сообществе изучение феномена БРИК до сих пор велось преимущественно в индивидуально-страновом разрезе с переходом в жанр международных сопоставлений. Однако, учитывая уже сложившуюся практику взаимодействия внутри «четверки» и вероятную перспективу обогащения этой практики, все более настоятельной представляется исследовательская задача, предполагающая определение возможностей реализации совокупного потенциала, эффекта внутреннего взаимодействия «четверки» и ее суммарного влияния на ход мирового развития. И с этой точки зрения трудно переоценить значение апрельского 2010 г. академического форума, прошедшего параллельно II саммиту БРИК, форума, имеющего шанс превратиться в регулярное событие.

Признавая актуальность указанной задачи, мы невольно обращаемся к последствиям нынешнего глобального экономического кризиса. Экономический кризис, в полосе которого мы все еще находимся, вносит новое качество в общемировую проблематику развития и по-новому высвечивает роль БРИК. Он — своего рода лакмусовая бумажка и суровый экзамен. Призма нынешнего кризиса позволяет лучше понять новые императивы мирового развития и то, как могут реагировать на них БРИК, какова может

быть в этой связи их стратегия в изменившихся условиях, логика совместного поведения на мировой арене.

ОСОБЕННОСТИ НЫНЕШНЕГО КРИЗИСА

Оценивая нынешний кризис, следует отдавать себе отчет в том, что он имеет ярко выраженный **экстраординарный характер**. Он заметно отличается от циклических перепадов второй половины XX в. (см. рис. 1, 2). Впервые за три десятилетия эпицентром кризиса стал бастион современного капитализма — экономика США. Нынешний кризис демонстрирует рекорды по глубине спада мировой экономики, по скорости распространения и ширине охвата национальных рынков стран мира.

ДОЛГОСРОЧНАЯ ПРОЕКЦИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ НА ЭКОНОМИКУ РАЗВИТЫХ СТРАН

Рис. 1

Экстраординарность нынешнего кризиса дала немало аргументов тем, кто сравнивает его с Великой депрессией 30-х годов прошлого столетия. Тем не менее, сопоставляя их параметры, мы вынуждены констатировать, что нынешний кризис все же не дотягивает до рекордов Великой депрессии по глубине спада и по своей продолжительности (имея в виду скромный подъем со второй половины 2009 г.). Но, видимо, превосходит по скорости распространения и всеохватности. Последнее обстоятельство подводит нас к эффекту глобализации, трансформировавшей механизм воспроизводства в мировой экономике и в национальных хозяйственных системах. Глобализация создала новые риски прорыва рыночной стихии в условиях, когда регулирование как на национальном,

**ДОЛГОСРОЧНАЯ ПРОЕКЦИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ НА ЭКОНОМИКУ СТРАН
С НАРОЖДАЮЩИМИСЯ РЫНКАМИ**

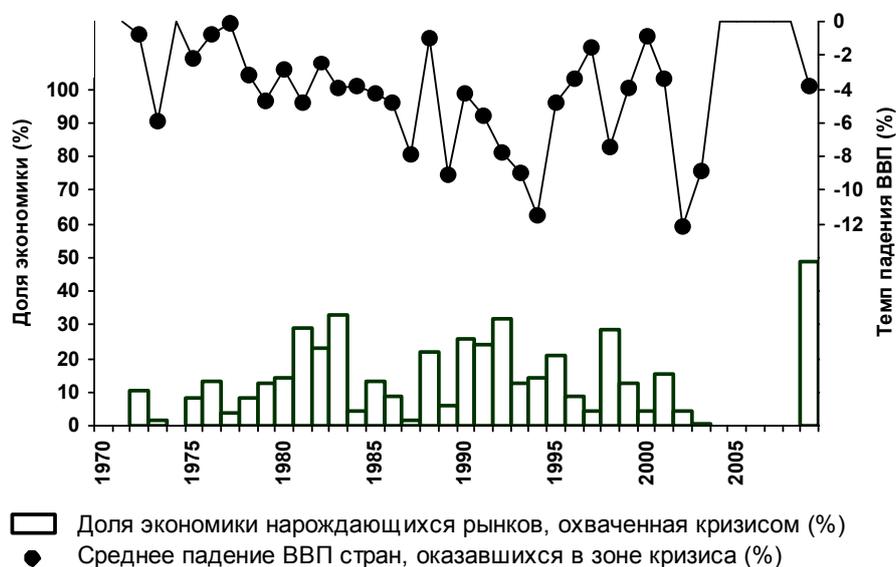

Рис. 2

так и на международном уровне придерживалось в основном «доглобализационных» стандартов.

Можно утверждать, что экстраординарность последствий нынешнего кризиса определяется именно этим обстоятельством. Видимо, речь идет о первом кризисе эпохи глобализации, о кризисе, в котором столь рельефно проявились противоречия и риски, накопленные с началом глобализационного процесса, основанного на технологических результатах «микрорезультатной» революции. Ситуация несомненно была усугублена неолиберальным дерегулированием в предкризисный период и отходом государства от экономической и социальной ответственности.

Существующим национальным и международным регуляторам оказались неподвластны резко ускорившиеся процессы **перенакопления финансовых инструментов** (прежде всего деривативов) и **эффект перезадолженности** в традиционных центрах мировой экономики — массы домохозяйств, корпоративного сектора, отдельных государств. Тем более неподконтрольным стал гигантский сектор оффшорного бизнеса. Неудивительно, что сбой в одном звене (на ипотечном рынке США) взаимосвязи дестабилизировал по всем цепочкам всю глобализованную систему международных финансов, затем международной торговли, а далее — реальный сектор, производство в ключевых отраслях промышленности. Вот почему нам трудно согласиться с определением нынешнего кризиса лишь как финансового. По нашему убеждению, речь идет о **глобальном общеэкономическом кризисе**.

РЕАКЦИЯ СТРАН «ЧЕТВЕРКИ»

Как реагировали экономики «четверки» на экстраординарный кризис? Насколько эффективными в каждом случае оказались антикризисные меры? Полагаю, что оценка состоявшегося на академическом форуме обмена мнениями между коллегами из Бразилии, России, Индии и Китая, выработанная на основе знания конкретной ситуации, сложившейся в каждой стране, может стать темой отдельного анализа.

Свою же задачу сейчас я вижу в том, чтобы сугубо предварительно кратко охарактеризовать опыт всех стран «четверки» с целью иметь возможность сопоставлений и выхода на общие выводы относительно уроков кризиса, общих императивов экономической политики и предстоящей повестки взаимодействия в формате БРИК.

Прежде всего отмечу, что в целом экономики БРИК переносят невзгоды кризиса лучше, чем в среднем мировая экономика. Однако в ходе кризиса страны этой группы проявили разную степень устойчивости. Изложу свои наблюдения в порядке следования букв в принятой аббревиатуре.

Итак, Бразилия. Как подчеркивал журнал «The Economist», она одной из последних вошла в полосу кризиса и стала выходить из нее одной из первых¹. Здесь прирост ВВП за 2009 г. практически не перешел за роковую нулевую отметку, оставаясь на минимально положительном уровне (0,3% — по одним оценкам, 0,6% — по другим). Относительную устойчивость бразильской экономике при первых ударах кризиса придали, на наш взгляд, меньшая (по сравнению с зоной высокоразвитых экономик) вовлеченность в спекулятивный финансовый оборот и большая доля реальной экономики, а также консолидированность кредитно-банковской системы и сохранение национального контроля в ее управлении.

Далее, сказалось продуктивное использование предкризисного периода «тучных коров», во-первых, для перевода внешней задолженности в регулируемое русло, а затем и на базе накопления значительных ликвидных резервов и перехода в категорию нетто-кредитора. Во-вторых, стране удалось устранить давний дефект своей экономики, добившись самообеспечения в снабжении углеводородным сырьем. В-третьих, Бразилия заметно продвинулась в диверсификации внешней торговли, существенно расширив сегмент связей с наиболее динамичными рынками (в том числе в рамках БРИК). Наконец, ощутимые результаты дало выполнение масштабных социальных программ, способствовавших сокращению зоны бедности и тем самым укреплению внутреннего рынка.

Обращает на себя внимание реализация «Плана ускорения роста» на 2007—2010 гг., направленного прежде всего на модернизацию инфраструктуры. Финансовые ресурсы, мобилизованные на эту программу (280 млрд долл.), позволили существенно продвинуться в деле модернизации транспорта, энергетического хозяйства, связи, а также нарастить масштабы жилищного строительства. Тем самым ко времени кризиса была оказана существенная поддержка деловой активности и, соответственно, улучшено функционирование внутреннего рынка.

В преодолении кризиса конструктивную роль сыграли государственные банки, которые сохраняют значительную долю в кредитно-банковской системе страны. Эта доля в общем объеме кредитования увеличилась с 34%

(12% ВВП) в июне 2008 г. до 41% (18,5% ВВП) в сентябре 2009 г.². Активность госбанков стимулировала восстановление частного кредитования к концу прошлого года.

Оценки прироста ВВП Бразилии на 2010 г. колеблются в пределах 3—5%, предвещая устойчивое восстановление экономики. За это уже «проголосовали» зарубежный и национальный бизнес, наращивающие прямые и портфельные инвестиции в бразильскую экономику. К апрелю 2010 г. стали появляться другие оценки, обещающие прирост в размере 7% («Merrill Lynch», «Bank of America»).

Разумеется, ситуация далека от идиллической. У бразильской экономики немало тормозов. Среди них — крайняя социальная поляризация, сохранение обширной зоны бедности. Улучшению инвестиционного климата препятствует высокая криминальная активность. В стране увеличиваются затраты на научные исследования и разработки (НИР), но их уровень явно недостаточен для перехода на модель инновационного развития. Для подтверждения статуса одного из новых лидеров мировой экономики Бразилии предстоит расширить масштабы накопления и производственных инвестиций, что должно повысить общую динамику экономического роста.

В **России** реакция на кризис выглядит менее благополучной, хотя в предкризисный период наша экономика имела существенно более высокие темпы роста и более значительное накопление валютных резервов. Разумеется, в данном случае экономическому росту благоприятствовали высокая цена на энергоносители на мировом рынке, а также внутрисполитическая стабильность, обеспеченная в прошедшем десятилетии.

Резкий спад в основных центрах мировой экономики оказался особенно погубным для России в силу узкой специализации ее экспорта на нефти и газе, в связи с тем, что минимизация внешней государственной задолженности сопровождалась чрезмерным увеличением внешней корпоративной задолженности. Последнее объяснялось слабой доступностью и дороговизной «длинных» кредитных денег (и наоборот их избыточным предложением на внешнем рынке), отсутствием должного контроля внешних заимствований корпоративного сектора со стороны национальных регуляторов.

Ресурсы, накопленные в предкризисный период, позволили мобилизовать крупные средства для преодоления дефицита ликвидности. По оценке главы правительства РФ В.В.Путина, к весне 2009 г. ресурсы, направленные на преодоление кризиса, составили 12% ВВП. Важно подчеркнуть, что правительство пошло по пути последовательной поддержки слабозащищенной части населения. При корректировке государственного бюджета на 2009 и 2010 гг. основные статьи социальных расходов были сохранены в первоначальном размере, некоторые были увеличены. Но это, естественно, в краткосрочном плане ограничило эффект на других направлениях.

Запущены в действие программы частичной этатизации проблемных активов стратегически значимых предприятий, поддержки городов с предельно узкой специализацией экономики, в результате чего удалось предотвратить катастрофическое разрастание безработицы. В 2009 г. были также сделаны определенные шаги, хотя и недостаточные, для поддержки малого и среднего бизнеса (налоговые льготы и расширение доступа к кредитованию). С середины 2009 г. начали ощущаться результаты принятых мер. Было приостановлено падение производства в ряде отраслей. К концу

года прекращено увеличение безработицы, а в начале 2010 г. началось ее постепенное снижение. Оценки прироста ВВП на текущий год варьируются в пределах 4—5%.

Между тем критики применения антикризисных мер не без оснований подчеркивают, что их осуществление проходило с ощутимым промедлением и немалыми издержками. При «накачке» ликвидности в банковскую сферу не были поставлены жесткие рамки по целевому использованию полученных от государства кредитных средств. Результатом стало их направление на финансовые и валютные операции, отток капитала за рубеж. Бюрократическая вертикаль в своих антикризисных действиях запаздывала на несколько месяцев.

Тем не менее, подводя итог, сегодня можно говорить о доминировании позитивных тенденций. Извлекая уроки из тяжелого кризиса, политическое руководство страны взяло курс на модернизацию экономики, на диверсификацию экспорта, на последовательный переход на инновационный путь развития. Речь идет о совершенно необходимом стратегическом повороте.

В **Индии** ситуация характеризуется тем, что спад мировой торговли затронул ее экономику значительно меньше, чем китайскую, а тем более российскую. Ослабление динамики экономического роста по итогам 2009 г. было минимальным. Этому благоприятствовала иная специализация в международном разделении труда, больше связанная с современными сервисными функциями, и в целом меньшая зависимость экономики от внешней торговли (наименьшая в группе БРИК). Достаточно устойчивой оказалась и кредитно-банковская система.

Традиционная ориентация экономической политики Индии (заложенная еще Джавахарлалом Неру) на достижение самообеспеченности страны по жизненно важным позициям дала себя знать и в реакции на нынешний кризис. Государственная поддержка банковской системы осуществлялась, но в ограниченных пределах. Вместе с тем были расширены масштабы микрокредитования. Внутренний спрос стимулировался налоговыми послаблениями. Значительные финансовые вливания были сделаны в программу инфраструктурного строительства. Между тем инфраструктура (и транспортная, и энергетическая) остается слабым и весьма уязвимым звеном. Имеющиеся резервы позволяют рассчитывать на возвращение в 2010 г. к докризисному темпу прироста ВВП. Но сохранять высокую динамику экономического развития продолжительное время немислимо без серьезных усилий по модернизации инфраструктуры.

Недавнее решение правительства о введении бесплатного среднего образования — большой шаг вперед по обеспечению страны «человеческим капиталом» и в стремлении преодолеть глубокую социальную отсталость. Несмотря на то, что это решение тяжелым бременем ложится на госбюджет, в долгосрочном плане это позволит в значительной мере преодолеть маргинализацию огромных масс населения и коренным образом улучшить ситуацию на рынке труда. Но в ближайшие годы это, несомненно, осложнит проблему дефицита госбюджета, который и так находится на самом высоком уровне в БРИК (6,4% ВВП по оценкам на 2010 г.).

Китай. Здесь экономике предрекали сохранение устойчивости прироста на максимально возможном уровне для кризисных условий (порядка 8%). И это подтвердилось по итогам 2009 г. Конечно, помогли гигантские валютные

резервы, превысившие 2 трлн долл., и выросший внутренний рынок. Но в случае с Китаем такой показатель нельзя назвать вполне удовлетворительным. Демографические и социальные императивы требуют более высокой динамики развития. Ее замедление неизбежно будет обострять внутренние противоречия и диспропорции как в экономике, так и в обществе.

Между тем на нынешнем этапе доверие к Китаю, как к одному из наиболее мощных локомотивов мировой экономики, не только сохраняется, но и укрепляется. В Бразилии небезосновательно полагают, что ее экспорт в КНР — серьезный антикризисный резерв. Действительно, в 2009 г. КНР превзошла США как ведущего импортера бразильских товаров. Тем временем на других направлениях отмечены существенные сокращения.

Антикризисная политика Пекина сводилась к следующим основным мерам и действиям: адресная финансовая поддержка стратегически значимых предприятий; переход от жесткой к мягкой кредитно-денежной политике; от практики медленного повышения курса юаня до кризиса к его привязке к курсу доллара (в целях поддержки экспорта); стимулирование внутреннего спроса, в том числе введение льготных цен на товары длительного пользования национального производства для сельского населения; расширение масштабов социального обеспечения (его распространение на сельское население); возвращение к политике стимулирования экспорта через налоговый механизм.

Колоссальные финансовые резервы, накопленные этой страной к началу кризиса, позволили оперативно выделить до полумиллиарда долларов только на поддержку реального сектора. При этом особое внимание было уделено инфраструктурным проектам, что послужило дополнительным импульсом к уже начавшейся до кризиса ускоренной модернизации транспортной системы и энергетического хозяйства. Суммарный объем пакета антикризисных мер, принятых к началу 2009 г., оценивается в 13% ВВП.

Существующая политическая система помогала государству оперативно доводить решение верхов до исполнения на местах. Вертикаль власти обеспечивает «проходимость» решений не только в верхнем и среднем эшелонах, но и на уровне непосредственных хозяйствующих субъектов. Она пронизывает не только крупные, но практически все средние предприятия частного сектора. Конечно, нельзя идеализировать китайскую «вертикаль». Однако следует признать: в период мирового кризиса власти сделали многое для ужесточения экономической дисциплины. Удалось мобилизовать и резервы внутреннего рынка. Ведь еще XVII съезд правящей КПК заблаговременно переориентировал на его опережающее развитие.

НЕКОТОРЫЕ УРОКИ КРИЗИСА

Так или иначе, с учетом всех минусов и плюсов, проявившихся во время кризиса, мы можем констатировать, что БРИК остаются той частью мировой экономики, которая способна вносить определяющий вклад в ее динамику. Совокупная доля «четверки» в составе прироста общемирового ВВП (по паритету покупательской способности) в 2008 г. составляла более 52% (см. таблицу 1).

ВКЛАД В ДИНАМИКУ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ (в %, 2008 г.)

	Доля в мировом ВВП	Доля в приросте мирового ВВП
США	20,7	2,7
Япония	6,2	- 1,5
Зона евро	15,6	3,9
ЕС (27)	21,9	7,6
БРИК	22,3	52,5
Бразилия	2,8	4,6
Россия	3,3	5,8
Индия	4,9	11,0
Китай	11,3	31,1

Источник: Подсчеты специалистов ИМЭМО на основе данных МВФ и ВБ. См.: Год планеты. Ежегодник. М., 2009, с. 302.

Если сравнить прогнозные оценки динамики ВВП ведущих акторов мировой экономики (см. таблицу 2), то мы увидим, что и в кризисном 2009 г., и на этапе посткризисного подъема в 2010—2011 гг. группа БРИК имеет реальный шанс сохранить роль основного «донора» роста мировой экономики, более того — шанс нарастить свой вклад.

Ясно, что в настоящее время и в обозримой перспективе роль основного локомотива остается за китайской экономикой, за которой вплотную следует индийская. Уязвимость российской экономики, проявившаяся на максимуме кризисного спада, требует адекватной оценки, признания слабых мест и учета необходимости радикального исправления ситуации. Но, наверное, это не следует драматизировать. Во-первых, оживление деловой активности со второй половины 2009 г. и закрепление этой тенденции в 2010 г. дают достаточные основания для оптимизма. Идет снижение инфляции, началось сокращение безработицы, возрождается потребительский и инвестиционный спрос, происходит удешевление кредитных ресурсов (Центральный банк снижает ставку рефинансирования), восстанавливается приток инвестиционного капитала.

Принципиально важно то, что с учетом кризиса в России политическое руководство страны приняло решение о стратегическом развороте в направлении модернизации экономики и построения инновационной модели развития.

Россия служит и может служить важным звеном на платформе хозяйственной и инновационной взаимодополняемости экономик БРИК, не говоря уже о ее особой геополитической роли. В формате БРИК она, наряду с Бразилией, обладает исключительными резервами ресурсного обеспечения, что приобретает особое значение для Китая и Индии, учитывая растущие ресурсные и экологические ограничения динамичного роста в обоих азиатских гигантах. Научный потенциал России, квалификация ее инженерных кадров,

**ОЦЕНКИ 2009 г. и ПРОГНОЗЫ (2010—2011 гг.)
ПРИРОСТА (СНИЖЕНИЯ) ВВП**

Страны	Годы		
	2009	2010	2011
США	-2,4	3,1	2,9
Япония	-5,7	1,7	1,6
Зона евро	-3,8	1,2	1,4
БРИК			
Бразилия	0,3	5,0	4,5
Россия	-7,0	3,5 (5,0*)	4,3
Индия	5,5	7,7	8,0
Китай	8,2	9,6	8,1

* Оценка Всемирного банка.

Источник: Оценки Аналитической службы журнала «Экономист». См.: The Economist. London, 28.XI.2009, p. 97; 27.III.2010, p. 97.

«ноу-хау» в аэрокосмической области, в энергетических технологиях, включая атомную энергетику, и на ряде других перспективных направлений дают трем ее партнерам серьезный повод для проявления заинтересованности в масштабном сотрудничестве с нею.

В последние годы практика взаимной торговли в формате БРИК наглядно подтверждает объективную потребность членов «четверки» в активном взаимодействии. В истекшем десятилетии (вплоть до 2008 г.) темпы годовых приростов взаимной торговли, как правило, существенно превосходили среднемировые показатели и показатели торгового оборота БРИК с традиционными центрами мировой экономики (см. таблицу 3).

Более того, следует обратить внимание на то, что в кризисный 2009 г. показатели перекрестного товарооборота «четверки» были более устойчивы по сравнению с общемировой конъюнктурой. Можно с уверенностью сказать, что этот сектор мировой торговли оказался одним из самых выносливых в обстановке нынешнего экстраординарного мирового экономического кризиса (см. таблицу 3).

В целом по БРИК мы имеем сокращение объема товарного экспорта за 2009 г. в размере 20,4%. Общемировой показатель — 23%, у Евросоюза (27 стран) — 21,3%, у Японии — 25,7%.

В **Бразилии** экспорт в зону БРИК даже возрос в абсолютном выражении с 22,2 млрд долл. в 2008 г. до 26,5 млрд долл. в 2009 г. В результате доля трех других партнеров в бразильском экспорте увеличилась с 11,2 до 17,3%.

Россия, испытавшая значительное сокращение экспорта (главным образом по стоимости), тем не менее также увеличила долю поставок, направляемых в зону БРИК, — с 6,0% (2008 г.) до 7,9% (2009 г.). А по товарообороту доля зоны БРИК во внешней торговле РФ поднялась с 9,5 до 11%.

БРИК: ОБЪЕМ ВЗАИМНОГО ЭКСПОРТА

Страны	Годы		
	2007	2008	2009
Бразилия			
Экспорт в страны БРИК (млрд долл.)	15,4	22,2	26,5
Доля БРИК в совокупном экспорте (%)	7,8	11,2	17,3
Индия			
Экспорт в страны БРИК (млрд долл.)	12,4	14,5	13,0
Доля БРИК в совокупном экспорте (%)	8,5	8,0	7,0
Китай			
Экспорт в страны БРИК (млрд долл.)	64,0	83,5	71,1
Доля БРИК в совокупном экспорте (%)	5,2	5,8	5,8
Россия			
Экспорт в страны БРИК (млрд долл.)	19,3	28,4	23,7
Доля БРИК в совокупном экспорте (%)	5,5	6,0	7,9

Составлено и подсчитано по: ВТО (stats.wto.org); ООН (unstats.un.org); Федеральная таможенная служба РФ; SECEX (MDJC) Бразилии; DGCI&S data и www.cyberindian.com (по Индии); Ministry of Commerce of China (по Китаю).

Несколько сократился этот показатель в **Индии** — с 8 до 7%. Но в случае ее торговли с Россией ситуация обратная: объем российского экспорта увеличился в 2009 г. на 13,5%. Индийский экспорт в Россию сохранился на уровне 2008 г.

В **Китае** картина 2009 г. иная. После устойчивого роста объема поставок и доли экспорта в зону БРИК в предкризисный период (вплоть до 2008 г.) отмечено значительное сокращение — примерно на 26,5%. Однако конъюнктура первых месяцев 2010 г. показывает, что торговая активность на направлениях БРИК восстанавливается.

Разумеется, каждая из стран «четверки» извлекает из кризиса свои уроки. Но хотелось бы обратить внимание на общезначимые для них выводы. Выводы, относящиеся к трем уровням анализа. Первый касается национальной проблематики развития, второй — проблематики взаимодействия в формате БРИК, третий — согласованных позиций по построению международного механизма регулирования мирохозяйственных процессов. Именно в этом порядке попытаемся изложить ряд соображений.

Нынешний кризис со всей очевидностью усиливает **императив энергичного организующего участия государства** в процессах экономического развития, модернизации производства и налаживании инновационного процесса. Участия, которое предполагает определение стратегической перспективы развития и создание благоприятных условий для реализации предпринимательской деятельности, но не замещающая ее там, где она сама способна дать серьезный эффект. У всей «четверки» в традициях экономической политики, в психологическом восприятии обществом роли государства имеются предпосылки для подобного подхода.

Особое значение приобретает **механизм экономической безопасности**, способность превентивных антициклических действий. При этом дело не только в накоплении крупных международных резервов, а в умении продуктивно и рационально использовать такие резервы.

Критически значима **способность контролировать втягивание национальной экономики, ее финансового сектора в трансграничный спекулятивный оборот**. Уроки кризиса достаточно убедительны в этом смысле. И дальнейшая перспектива развития отнюдь не гарантирует нам того, что подобный перепад не повторится. Длинные статистические ряды наглядно указывают на определенную историческую регулярность — на вероятность циклического спада к исходу очередного десятилетия. Коррективы экономической политики и механизма госрегулирования, сделанные в традиционных центрах мировой экономики, пока не убеждают нас в том, что это сможет предотвратить превращение ординарного циклического кризиса в экстраординарный.

Во всех четырех случаях на передний план выходит несколько ключевых задач, без решения которых невозможно долго поддерживать высокую динамику экономического роста и обеспечивать поступательную модернизацию. Речь идет о **первоочередном развитии инфраструктуры**, слабость и отсталость которой стала или становится все более сильным тормозом, ставя под сомнение возможность высокой динамики экономического роста в долгосрочном плане.

Настоятельный императив — **наращивание усилий и расходов в целях преодоления бедности, сглаживание диспропорций в распределении доходов** (социальных и территориальных). Без этого БРИК не удастся задействовать потенциально огромный резерв своих внутренних рынков в долгосрочной перспективе и тем самым повысить устойчивость экономики в условиях следующих циклических перепадов (тем более экстраординарных).

БРИК вступают в эпоху **инновационной экономики** с разной предысторией, с разными предпосылками. Задача России — остановить эрозию сферы НИР, обладающей богатым наследием, восстановить промежуточные звенья в цепи, соединяющей фундаментальную науку и производство, выстроить систему действенных стимулов на уровне предприятий. Перед другими странами «четверки» стоят иные задачи. Китай уже серьезно продвинулся в освоении имитационной фазы инновационного цикла и немало делает для надстройки верхних этажей. Но здесь потребуются большая работа и много времени. Правда, этому благоприятствует наличие у государства и части местных корпораций

крупных финансовых ресурсов. В Индии и Бразилии уже созданы минимальные предпосылки для развертывания инновационного процесса на ряде перспективных направлений, однако недостаток средств, кадров соответствующей квалификации, несовершенство институционных стимулов до сих пор сдерживают продвижение вперед. Таким образом необходимы усилия во всех звеньях инновационной цепи, но, вероятно, особенно — на верхних этажах сферы НИР.

ИМПЕРАТИВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Со времени запуска в действие консультационного механизма БРИК на уровне глав дипломатических ведомств политический диалог (точнее «квадрилог») стал, похоже, опережать развитие экономического сотрудничества, осуществлявшегося до сих пор в двустороннем формате.

Правда, в четырехстороннем формате недавно стартовали консультации по ряду вопросов экономического характера (финансы, энергетика, сельское хозяйство). Впервые прошла встреча предпринимательских кругов на апрельском саммите в Бразилии. Но ясно, что будущее должно быть связано с совместной реализацией ряда масштабных проектов (не обязательно с участием всех членов «четверки», в отдельных случаях в зависимости от проявления заинтересованности возможны и допустимы «треугольники»). Областями совместных проектов вполне могут стать аэрокосмическая сфера, традиционная и нетрадиционная энергетика, решение продовольственной проблемы на основе передовых технологий.

Торговый взаимобмен «четверки» уже подтвердил свое растущее значение для ее стран. Его вероятное наращивание в перспективе — важный резерв повышения устойчивости четырех экономик при проявлении турбулентности в мировом хозяйстве (тем более в случае экстраординарных спадов). Это, разумеется, требует учета в торгово-экономической политике государств БРИК. Пока речь не идет о неких интеграционных программах. Как представляется, для этого еще не сложились соответствующие объективные предпосылки. Но нельзя исключать возникновения со временем потребности в разработке и осуществлении четырехсторонних программ отраслевого взаимодействия.

На саммите G-20 в Питтсбурге (сентябрь 2009 г.) уже проявила себя согласованная позиция БРИК относительно мер по исправлению дефектов существующей мировой финансово-экономической архитектуры. В результате сделан первый шаг в перераспределении капитала и голосов в ключевых бреттон-вудских институтах. Но очевидно, что процесс находится в самом начале. У международного сообщества и у самой «двадцатки» (как его экономически наиболее весомой части) пока нет убедительных рецептов перестройки механизмов глобального регулирования. На сей счет много риторики, но далеко не везде созрела политическая воля для серьезных перемен, да и просто технически основные акторы пока не готовы к формированию нового механизма.

Не думаю, что речь идет о формировании своего рода мирового экономического правительства с более пропорциональным представительством. Пока на повестке дня стоит посильное усовершенствование

прежних институтов при критическом применении их опыта либо использовании в качестве строительного материала для здания новой архитектуры. На региональном уровне процесс перестройки уже начался. В Евросоюзе активно обсуждается вопрос создания европейского аналога МВФ, уже принято решение о формировании стабилизационного фонда сообщества. Франция и Германия, учитывая уроки краха в Греции, идут дальше, предлагая учредить для ЕС своего рода «экономическое правительство». Эксперименты с субрегиональными резервными фондами и расчетными валютами предпринимаются в Азии и Латинской Америке. Бразилия, Россия, Индия и Китай принимают превентивные меры для того, чтобы обезопасить себя от турбулентности доллара, диверсифицируя свои финансовые активы и переводя часть взаимных расчетов на национальные валюты.

В этих условиях БРИК, как своего рода коалиция восходящих и все более влиятельных экономик, коалиция, не только жизненно заинтересованная в устойчивом развитии мировой экономики, но и обладающая уникальным потенциалом, способна, минимизируя риски переходного периода и находя адекватную формулу международного взаимобмена в изменившихся условиях, сыграть историческую роль в продвижении мирового сообщества к формированию механизма глобального регулирования, соответствующего вызовам XXI в.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Brazil Takes off. — The Economist 2010. London, 14—20.XI.2009, p. 5.

² CEPAL. Balance preliminar de las económicas de América Latina y el Caribe, 2009. Santiago de Chile, 12.XII.2009, Brasil, p. 1.